

"...И что, по-твоему, думает об этом твоя команда? Что вы кого-то убили".

"Ну, учитывая, что они все ждут моего возвращения и довольно активно меня поддерживают, я бы хотела думать, что они согласны с тем, что я сделала. По крайней мере, я на 100% уверена, что Калдур, М'ганн, Рэйвен и мой младший брат согласны с тем, что я сделала. Учитывая характер Супербоя, он, вероятно, тоже согласен, а вот насчет Артемиды, Затанны и Уолли я не совсем уверена", - пожал плечами, ответила Гвен.

"Думаю, этого достаточно. Мы получили ответы, которые хотели, и все они имеют смысл. Моя дочь убила этого человека, чтобы он не продолжал убивать, и она также сделала это, поскольку это ее долг как Доктора Судьбы. Если бы это был Кент, вы бы не стали так сильно его расспрашивать. Это значит, что вы боитесь ее нового титула Лорда Хаоса, даже если она не такая, как другие, носящие этот титул. Большинство ваших жалоб бессодержательны и бессмысленны. Моя дочь не из тех, кто предал бы нас. Она поступила так, как поступила, потому что считала это правильным, и, честно говоря, я согласен с ее решением", - сказал Бэтмен, глядя на капитана Атома, который собирался накричать на его дочь.

Хотя убийство не было для него чем-то нормальным, он знал, что ее положение Доктора Судьбы заставляет ее действовать так, как нужно, и это должно произойти, особенно с Повелителем Хаоса.

"Спасибо, папаша." Гвен улыбнулась, радуясь, что отец поддержал ее, по крайней мере, в этом случае. Она не была уверена, знает ли он о других ее убийствах, но, вероятно, он уже знает, что это была она, и ее убийство Клариона без колебаний, вероятно, закрепило это в его сознании.

"Я также склонна согласиться с Бэтменом", - сказала Чудо-женщина, поскольку убийство, хотя и не доставляло ей удовольствия, было необходимо. Ее учили убивать с раннего детства, как и всех воинов Фемискиры.

"Как и меня", - добавил Красный Торнадо, кивнув в знак согласия со словами Бэтмена.

Несколько человек кивнули в знак согласия, в том числе: Зеленая стрела, оба Зеленых Фонаря, другие Красные братья и сестры и Аквамен.

"Есть еще что-нибудь, о чем мы должны поговорить?" спросила Чудо-женщина, оглядывая комнату.

Никто ничего не ответил, и Бэтмен кивнул: "Заседание окончено. Гвен, пойдём со мной".

Гвен моргнула и кивнула. Первым из комнаты вышел капитан Атом с хмурым выражением лица, за ним последовала Затара.

Следуя за отцом, они медленно направились к Зета-трубке.

"Бэткейв, нам нужно поговорить", - сказал Бэтмен, глядя на свою дочь, когда они оба исчезли во вспышке.

"Так в чем дело?" спросила Гвен, глядя на отца, пока они шли к главному помещению Бэткейв.

"Гвен... я знаю, что ты сделала", - резко сказал Брюс и, сняв маску, повернулся к дочери.

Гвен посмотрела на него и вздохнула: "Ты имеешь в виду Джокера?"

"И Вотана, и Бэйна, и всех остальных", - сказал Брюс, глядя на нее и не проявляя никаких эмоций.

"Так... ты возьмешь меня к себе? Сообщишь обо мне остальным членам Лиги?"

"Нет, я не собираюсь делать ничего подобного. Я просто хочу знать... почему?" Брюс вздохнул в ответ.

"Почему я убил их?" Брюс кивнул.

"Потому что они монстры, папа. Джокер был психом, совершавшим массовые убийства, а также серийным насильником. Вотан был известен тем, что приносил людей в жертву для ритуалов. Бэйн пытался наладить торговлю наркотиками, из-за чего погибло много людей. Все остальные совершали ужасные поступки, и ни один из них не заслуживал жизни. И хотя я могла бы привести их сюда, что бы это дало? Джокер просто снова вырвался бы на свободу, и цикл продолжился бы, как и остальные", - начала Гвен.

"Я знаю, что ты не убиваешь, но только потому, что, начав, ты не сможешь остановиться. Ты начнешь медленно убивать все больше и больше, по все худшим и худшим причинам, пока в конце концов не станешь убивать даже за самые незначительные преступления. У меня есть контроль, чтобы знать, когда убивать, а когда нет. Все, кого я когда-либо убивала, заслуживали этого, и твоя ненависть ко мне не мешает мне в будущем убивать таких подонков, как Джокер", - продолжала Гвен.

"А как же твоя альтернативная сущность? А как же твоя альтернативная личность Темной Леди?" - спросил Брюс, заставив Гвен моргнуть, а потом захихикать.

"Я должна была догадаться, что в конце концов ты это поймешь. Откуда ты знаешь?"

"Время было слишком идеальным. Убийства почти полностью происходили в Готэме. Вы иногда исчезали с Горы, а Темная Леди появлялась примерно в то же время. Вы привели в порядок свое прикрытие, но вначале в нем было много дыр, которые дали мне все необходимые доказательства того, что вы - Темная леди. Ты развиваешь все больше и больше способностей, так что оборотничество не исключено", - ответил Брюс.

Вдохнув, Гвен усмехнулась: "Да, вначале я была не самой лучшей, но потом стала лучше. Альтернативная личность нужна мне для того, чтобы убивать тех, к кому иначе я не смогла бы получить доступ, вот так просто. И опять же, я убивала только тех, кто этого заслуживает, ты же знаешь, если смотрел список", - объяснила Гвен, понимая, что скрывать это уже бессмысленно.

"Я знаю. Все, кого ты когда-либо убивала, были худшими типами преступников. Насильники, серийные убийцы, лидеры ужасных банд и другие типы преступников, которых, скорее всего, посадили бы в тюрьму на всю жизнь или приговорили к смертной казни", - кивнул Бэтмен, внимательно просмотрев список.

"Ничего", - сказал Брюс, пожав плечами.

"Ничего?" переспросила Гвен, растерявшись, как никогда в жизни. Она знала, что Бэтмен этой вселенной... другой, отчасти из-за ее влияния, а отчасти из-за того, что эта вселенная отличается от обычной.

"Ничего. Я не стану преследовать тебя, не остановлю и никому не расскажу о том, что ты делаешь и уже сделал. В отличие от того, что ты думаешь, Гвен, ты - моя дочь, и даже то, что ты убила этих... людей, не изменит этого факта. И хотя я не стану лгать и говорить, что не против того, что ты делаешь, я также знаю, что остановить тебя практически невозможно. Я просто... я просто надеюсь, что ты найдешь в себе силы доверять большему количеству членов своей команды. Я уверен, что большинство членов команды окажутся в том же положении, что и я, или согласятся с тем, что ты делаешь", - объяснил Брюс.

"И я больше всего на свете надеюсь, что с этого момента ты будешь... больше доверять мне", - сказал Брюс, проявив минутную слабость.

Гвен, напротив, с улыбкой смотрела на отца, подавшись вперед и заключив его в объятия.

"Я люблю тебя, папа", - тихо сказала Гвен, крепко обнимая его. Тот факт, что отец не возненавидел ее за ее поступок... едва не довел ее до слез. То, что отец так доверял ей, даже узнав правду... заставило ее почувствовать тепло, которого ей так не хватало в прежней жизни. Тепло, которое она так полюбила, доверие и всепоглощающую любовь... отца.

"Я тоже люблю тебя... моя дочь".

<http://bllate.org/book/17753/1660885>